

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 94(470.44 – 25) |1837|+929 Александр II

ПОСЕЩЕНИЕ САРАТОВА НАСЛЕДНИКОМ ЦЕСАРЕВИЧЕМ АЛЕКСАНДРОМ НИКОЛАЕВИЧЕМ В 1837 Г. В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ СТОЛИЧНЫХ И ГУБЕРНСКИХ ГОРОДОВ РОССИИ

А. С. Майорова

Саратовский государственный университет
E-mail: majorova-as@mail.ru

В XIX в. путешествия царственных особ по России становятся элементом подготовки наследника престола к исполнению функций императора. Цесаревич Александр Николаевич в 1837 г., путешествуя по стране, посетил Саратов. Контакты наследника и членов его свиты в губернском городе были ограничены верхушкой местного дворянства, чиновничества и офицерства. Для саратовского дворянства возможность воочию увидеть будущего императора была очень важным событием. Вояж наследника престола был одним из мероприятий, которые реализовывали культурные связи между столичными и губернскими городами России.

Ключевые слова: путешествие наследника престола, культурные связи, воспитатели наследника, саратовские соборы, выставка изделий художеств и промышленности Саратовской губернии 1837 года.

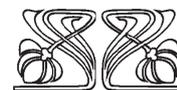
Crown Prince Alexander Nikolayevich's Visit to Saratov in 1837 in the Context of Cultural Communications Between the Capital and Provincial Cities of Russia

A. S. Mayorova

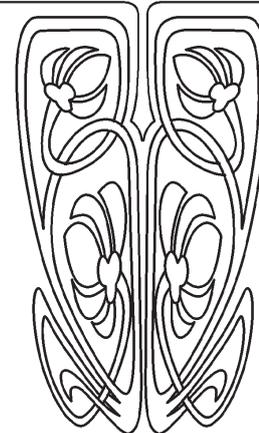
The 19th century saw the royalty's travel around Russia as part of Crown Prince preparation to the Emperor's functions. In 1837, Crown Prince Alexander Nikolayevich came to Saratov during his travel across the country. Crown Prince and his retinue met with the local establishment: gentry, officials and officers. Seeing the future Emperor was a very important event for Saratov gentry. The Crown Prince voyage promoted cultural ties between the capital and provincial cities of Russia.

Key words: Crown Prince travel, cultural ties, Crown Prince educators, Saratov churches, exhibition of arts and industry products in the Saratov province in 1837.

Путешествия правителей Русского государства по территории своих владений – интересная тема для исследований. Формат этих путешествий на протяжении веков менялся, что было связано с изменениями в статусе правителей, с расширением территории государства и со многими другими обстоятельствами. Наибольший интерес у историков вызывали и продолжают вызывать путешествия Екатерины II. Современная исследовательница Н. В. Бессарабова в специальной монографии, посвященной этим масштабным мероприятиям, останавливается на вопросе о том, какие цели стояли перед императрицей при их осуществлении. По ее мнению, это были, в первую очередь, пропагандистские акции – Екатерина хотела «добиться восприятия себя как идеальной царицы, ... источника просвещения и справедливости для всех россиян»¹. Второй целью путешествий Бессарабова называет стремление императрицы принести пользу России – она надеялась, что, узнав свою страну, будет лучше управлять ею, а ее личное присутствие на местах может изменить там что-то к лучшему². Кроме того, совершая

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

поездки по разным регионам России, и особенно в старые русские города, императрица «как будто подчеркивала свою связь с новой родиной»³.

В XIX в. появилась новая форма путешествий царственных особ по России. Подобный вояж становится элементом подготовки наследника престола к исполнению функций императора. Наследник цесаревич Александр Николаевич в 1837 г. отправился в путешествие по стране согласно распоряжению Николая I. Интересные подробности о его подготовке приведены в книге уральского писателя-краеведа Ю. М. Курочкина. В центре внимания автора – личность, дневниковые заметки и рисунки русского поэта В. А. Жуковского, который являлся воспитателем наследника и принимал участие в путешествии⁴. Повествование беллетризировано, в то же время это произведение имеет научную ценность, поскольку в его основу положены разнообразные источники. В частности, Курочкин указывает на содержание программы, составленной императором для этого путешествия. Его маршрут был опубликован в виде брошюры, которая предназначалась для памяти путешественникам и для руководства местным властям, по выражению исследователя⁵. Наследнику предстояло обозреть территории государства от Урала и Сибири на востоке до Смоленска на западе и до Елисаветграда на юге.

В инструкции, которую император составил собственноручно для наследника, было указано: «Путешествие имеет двоякую цель: узнать Россию, сколько сие возможно, и дать себя видеть будущим подданным»⁶. Таким образом, обозначенные цели отчасти сходны с целями аналогичных мероприятий Екатерины II. Однако здесь была и существенная разница, обусловленная тем, что в вояж по России в 1837 г. отправлялся не правящий монарх, а наследник престола. Автор анонимных «Воспоминаний о посещении святыни московской государем наследником» приводит высказывание Жуковского по этому поводу, которое носит романтически-апологетический характер: «... Это было как бы всенародное обручение наследника с Россиею»⁷.

Можно заметить, что подобные путешествия имели еще один аспект, помимо тех, которые осознавались их организаторами и участниками. Николая I волновал, говоря современным языком, вопрос взаимной репрезентации будущего носителя верховной власти – с одной стороны, и тех кругов общества, которые обеспечивали функционирование государственного аппарата на местах, – с другой. В то же время вояж наследника престола можно назвать одним из путей реализации культурных связей между столичными и губернскими городами России. Цесаревич Александр Николаевич и члены его свиты, принадлежавшие к столичной культурной среде, во время посещения губернских городов демонстрировали определенные стороны столичной культуры. Одновременно им предоставлялась возможность

ознакомиться с местными достопримечательностями, которые являлись элементами культурного наследия в регионах России, и с особенностями культурной жизни губернских городов. Курочкин указывает, что перед поездкой Александра Николаевича по России была напечатана книжка под заглавием: «Указание важнейших примечательностей на пути его императорского высочества государя наследника цесаревича»⁸.

Посещение Саратова входило в программу путешествия. Для того, чтобы понять, почему город был удостоен этой чести, следует изучить материалы, касающиеся подготовки маршрута. В настоящее время можно только высказать на этот счет предположения. С одной стороны, возможно, что Николай I считал Саратов городом значительным, достойным внимания. Однако причиной остановки наследника в нем могла быть просто необходимость короткого отдыха цесаревича и его свиты после утомительных переездов. Рассмотрение пребывания Александра Николаевича в Саратове позволяет выяснить, какие достопримечательности осматривал наследник в городе, кто из местных должностных лиц (или знаменитостей) был удостоен его внимания, какие учреждения он посещал. На основании этого можно составить представление о том, что было известно о Саратове в правительственных сферах, какие стороны жизни города казались интересными императору Николаю, который составлял программу путешествия для наследника престола.

Для саратовцев в первой половине XIX в. визит царственной особы представлялся редким событием. По этому поводу можно привести рассуждения священника А. Росницкого, автора очерка о посещении Александром Николаевичем церковью Саратовской епархии. Он пишет, что Саратов, удаленный от столиц, «редко имел счастье зреть на своих стогнах кого-либо из особ царского дома»⁹. Росницкий напоминает читателю о посещении города Петром I и подчеркивает, что только через 115 лет после этого «Саратовский край посетил венценосный потомок Петра Великого»¹⁰ (император побывал в Саратове во время следования в Персидский поход в 1722 г.). В 20-е годы XIX века саратовцы надеялись увидеть на своей земле царствующую особу, но ожидания не оправдались. Этот эпизод освещен в «Записках о Саратове» местного чиновника К. И. Попова, составленных в 50-е годы XIX века¹¹. В 1824 г. император Александр I посетил Пензу, предполагали, что он приедет и в Саратов. Попов рассказывает о действиях губернской администрации, связанных с ожиданием его прибытия в город. А. Д. Панчулидзе, который был тогда саратовским губернатором, «принял все меры для приведения Саратова в должную опрятность и чистоту»¹². По словам мемуариста, в течение двух месяцев, мая и июня, в городе была «ужасная суета». Полицейские чины «перебегали из дома в дом, побуждая владельцев к исполнению приказаний». Возле домов и на

крышах «рабочий народ суетился ... с судомойками, мочальными кистями, с разными посудами, наполненными красками»¹³.

Всем домовладельцам пришлось красить не только дома и ворота, но и надворные строения. «Даже избушки и лачужки заставляли красить мелом и сажею», а крыши покрывали красной краской, изготовленной из пережженной в печах красной глины, разведенной на воде. В результате, по словам Попова, «Саратов преобразился, нарядился в какую-то разнообразную пестроту»¹⁴. Если учесть, что в городской застройке преобладали бедные домики, окраска которых представляла сочетание белого, черного и красного, то впечатление пестроты от внешнего вида города не удивительно. Можно думать, что в течение двух месяцев «рабочий народ» вынужден был постоянно подновлять эту «красоту», потому что создавалась она красками, разведенными на воде. В случае дождя она смывалась, но зато все обходилось очень дешево.

Интересна еще одна подробность внешнего облика Саратова, о которой сообщает Попов в связи с описанием подготовки к приезду императора. Были приняты меры к «очистке самих улиц и площадей»: «грязные и заросшие травой улицы и площади чистили и все свозили в овраг». В период ожидания царственной особы их подметали «почти каждый день»¹⁵. Названные Поповым мероприятия позволяют сделать вывод о том, что в повседневной жизни Саратова очистка улиц и даже площадей от травы (скорее всего и от навоза) не практиковалась и подметание улиц считалось ненужной роскошью. О том, как готовились саратовцы к приезду наследника цесаревича в 1837 г., мы можем только предполагать, поскольку Попов довел свое повествование до 1835 г. Не исключено, что встреча Александра Николаевича а Саратове имела в качестве прелюдии «ужасную суету», наподобие той, которая наблюдалась в ожидании Александра I.

Саратовские краеведы обращались к сюжетам, связанным с пребыванием наследника цесаревича на территории губернии. Первой работой на эту тему был очерк А. Росницкого, опубликованный в «Прибавлениях к Саратовским губернским ведомостям» в 1843 г. Основное внимание в очерке уделено посещению Александром Николаевичем церквей и монастырей в Саратове¹⁶. А. Ф. Леопольдов в «Историческом очерке Саратовского края» вкратце перечислил мероприятия, о которых писал его предшественник, и привел дополнительные сведения о визите цесаревича¹⁷. Он упоминает о денежных пожертвованиях наследника престола в пользу бедного населения в Саратове и в селе Широкий Буерак и называет их суммы. Кроме того, Леопольдов достаточно подробно описывает состав экспонатов выставки «произведений здешнего края», которая была подготовлена в Саратове к приезду высокого гостя¹⁸.

В «Саратовской летописи», составленной Ф. В. Духовниковым и Н. Ф. Хованским для сборника «Саратовский край», отмечено пребывание в губернском городе наследника престола. Однако составители летописи называют другие даты этого события, нежели их предшественники. Здесь встречаем заметку: «26 и 27 июня. Посещение Саратова наследником цесаревичем в Бозе почившим императором Александром Николаевичем». К заметке добавлена информация об открытии первой публичной выставки произведений Саратовского края¹⁹. Вновь к этому сюжету саратовские историки стали обращаться в конце XX века. Краткая информация о ряде мероприятий, связанных с данным событием, содержится в статье С. А. Мальшкина и В. П. Тотфалушина, посвященной биографии начальника конно-артиллерийского резерва генерал-лейтенанта И. К. Арнольди²⁰. Авторы статьи приводят сведения из дневников Жуковского о смотре артиллерии в Саратове, присутствии наследника престола на учениях и о визите высокопоставленного гостя к Арнольди. В статье И. А. Жуковой «Августейшие визиты» пребывание наследника престола в Саратове в 1837 г. рассмотрено в контексте сведений о посещении города представителями царствующего дома в течение XIX–начала XX в.²¹ Следует подчеркнуть, что Жукова, в отличие от своих предшественников, останавливается на вопросе об источниках, которые служат основанием для освещения пребывания Александра Николаевича в Саратове.

Количество источников по данной теме к настоящему времени остается немногочисленным. Затруднение вызывает вопрос о том, какими материалами пользовались А. Росницкий и А. Ф. Леопольдов – авторы, которые первыми описали эти события. Можно предполагать, что они обращались к публикациям в столичных газетах. Во время путешествия наследника престола заметки о нем публиковались в «Северной пчеле» и в «Санкт-Петербургских ведомостях». Как сообщал в одном из своих писем С. А. Юрьевич, находившийся в числе сопровождавших цесаревича лиц, им было предписано делать записи об увиденном и отправлять их в столицу. Эти заметки служили основанием для газетных сообщений о путешествии²².

События, связанные с пребыванием Александра Николаевича в Саратове, отражены также в неофициальных источниках: дневниках В. А. Жуковского²³ и в письмах С. А. Юрьевича²⁴, которые сопровождали наследника престола в его поездке. Оба автора входили в состав свиты наследника, оба они были воспитателями цесаревича. Имя Жуковского, крупнейшего русского поэта первой половины XIX века, не нуждается в комментариях. Юрьевич в 1837 г. после завершения трудов по воспитанию Александра Николаевича был назначен флигель-адъютантом к императору и оставлен при особе наследника. Находясь в его

свите, Юрьевич вел его переписку. Для саратовцев его личность интересна тем, что он был женат на Е. А. Ниротморцевой²⁵, которая получила в качестве приданого имение в Саратовской губернии. Письма Юрьевича, написанные во время путешествия наследника, были адресованы жене. Правда, она жила тогда не в саратовском имении, а в Царском Селе.

Дневники Жуковского и письма Юрьевича отражают эмоциональное восприятие событий, происходивших в городах, где останавливался наследник. В них нет перечисления всех объектов, которые входили в программу посещения. При этом они содержат подробности, которые отсутствуют в официозном описании пребывания наследника в Саратове. Так, из письма Юрьевича от 30 июня мы узнаем о том, что в первый день его пребывания в городе лил проливной дождь и что саратовские дамы столпились при выходе из церкви, когда из нее выходил Александр Николаевич. (Подобное повторилось и в Пензе, даже с большим размахом – автор письма назвал это «настоящим сражением».)²⁶ Юрьевич сравнивает этот слишком горячий прием, оказанный саратовскими и пензенскими дамами наследнику, с тем, что было в других городах. Оказывается, что обычно сопровождавшие наследника престола лица «терпели давку от мужчин», а в Саратове и в Пензе отличились представительницы слабого пола. Как Юрьевич, так и Жуковский достаточно подробно пишут о бале, на котором был наследник в губернском городе, называют фамилии дам, с которыми он танцевал, и высказывают некоторые замечания относительно их наружности и поведения. О посещении гражданских и благотворительных учреждений, учебных заведений, военных подразделений, церковных служб и т. п. оба названных автора упоминают только вскользь.

Росницкий при описании посещения цесаревичем церкви и монастырей Саратовской епархии наиболее подробно повествует о том, что происходило в Саратове. Он рассказывает также о присутствии Александра Николаевича на богослужениях в церквях Хвалынска и Вольска²⁷. В очерке есть упоминание о посещении им церковей в Петровске и в селе Широком Буераке²⁸. Относительно Петровска в официальных отчетах, которыми пользовался Росницкий, возможно, была допущена неточность. В дневниковых записях Жуковского сказано: «Петровск мы проехали, не останавливаясь»²⁹. Описывая посещение наследником саратовских церковей, Росницкий называет также и другие объекты в губернском городе, которые удостоились его внимания. При рассмотрении событий, связанных с пребыванием наследника цесаревича в Саратове, следует иметь в виду, что все его передвижения в городе и практически все его действия были регламентированы императором.

Курочкин подчеркивает, что в инструкции, составленной для путешественника, были даны

указания, где следует побывать (а где – нет), что и как смотреть, когда ложиться спать и когда вставать, когда и с кем обедать и ужинать, какие балы и приемы посещать, с кем из дам танцевать и что именно танцевать. (С «некоторыми из “почетных дам” – польский... с молодыми же знакомыми и лучше воспитанными – французские кадрили две или три»)³⁰. Таким образом, у наследника престола не было возможности для проявления собственной инициативы в выборе объектов посещения во время путешествия. И даже участие в увеселениях для Александра Николаевича было ограничено не только рамками этикета, но и заранее предписанной программой.

Находясь в пути, цесаревич мог останавливаться для осмотра «любопытных предметов». Однако при этом он не должен был «принимать» ни обедов, ни завтраков. Указания, данные в инструкции путешественнику, показывают, что наследник должен был демонстрировать приверженность православной вере. В губернских городах ему полагалось, прежде всего, посетить собор «или даже в уездах те места, где хранятся предметы особого богомолья»³¹. Предписание императора исполнялось. Росницкий, ссылаясь на газеты, которые освещали вояж цесаревича, пишет, что везде «первоначально он посещал храмы божии»³².

Представители светских и духовных властей на местах оповещались заранее о прибытии наследника со свитой. Росницкий пишет, что епископ Иаков, который возглавлял Саратовскую епархию, получил «предварительное уведомление» из Синода от 9 апреля 1837 г. (наследник отбыл в путешествие из Царского Села 2 мая³³). Саратовский генерал-губернатор И. М. Бибииков со своей стороны также обратился к епископу с подобным сообщением. О необходимости приготовления к «торжественной приличной встрече высокого путешественника» получили указания настоятели монастырей, соборов, благочинных церковей, «состоящих на тракте путешествия его высочества по Саратовской губернии»³⁴. Вероятно, во всех губерниях, по которым проследовал цесаревич, тоже были получены предварительные уведомления и сделаны соответствующие распоряжения.

На основании газетных сообщений Росницкий писал, что Александр Николаевич посещал по пути своего следования «заведения общественные, учебные, гражданские, военные»³⁵. Как видно из писем Юрьевича, во всех губернских городах цесаревич обязательно осматривал «богоугодные и училищные заведения». В Саратове он 27 июня посетил губернскую гимназию, Александровскую больницу и богадельню. 28 июня – выставку изделий художеств и промышленности губернии. Саратовская выставка не была результатом инициативы местных властей. Судя по тому, что писал Юрьевич, каждый губернский город показывал цесаревичу и его свите «выставку

местных произведений». Вероятно, в период подготовки этого путешествия на места были разосланы циркуляры об их организации. В дневниковых записях Жуковского названы некоторые «местные произведения», представленные на саратовской выставке. Он называет кожи (очевидно, имеются в виду выделанные кожи), «изделия» колонистов, особо отмечая при этом табак и «серпянку» (сарпинку), и шали³⁶.

Довольно подробно рассказывает о составе экспонатов выставки А. Ф. Леопольдов. Можно предположить, что в его распоряжении были документы, в которых фиксировались подробности создания выставки. Леопольдов перечисляет продукты земледелия, животноводства, промыслов и продукцию, которая была результатом их переработки. Довольно значительное место на выставке занимали изделия местных ремесленников, в том числе ювелиров и мебельщиков. Среди саратовцев были и мастера по изготовлению музыкальных инструментов, иконописцы. Интересно упоминание о том, что на выставке наследник престола купил шаль фабрики Колокольцева и два ковра фабрики Сивериной. При этом Леопольдов указывает сумму, которую заплатил цесаревич за покупки – тысячу рублей³⁷. Информация о покупках на выставке требует подтверждения, поскольку Леопольдов относится к числу авторов, которые стремились украсить свое повествование эффектными подробностями, не заботясь об их соответствии действительности. Однако сам факт экспонирования на выставке шалей, как мы уже видели, находит подтверждение в дневниках Жуковского.

К числу объектов, которые входили, так сказать, в обязательную программу для посещения наследником, относились «военные заведения». В Саратове цесаревич обозревал 9 батарей конно-артиллерийского резерва, он побывал и в лазарете этого воинского формирования³⁸. В дневниках Жуковского упоминается также, что у великого князя 28 июня состоялся «обед с артиллеристами»³⁹ (скорее всего, к обеду были приглашены офицеры конно-артиллерийского резерва). В тот же день Александр Николаевич посетил тюремный замок⁴⁰.

Официальный характер имело присутствие цесаревича на богослужении в саратовском Александро-Невском соборе в первый день его пребывания в городе. 27 июня совершался молебен в память Полтавской победы. Вероятно, прибытие цесаревича к этому торжественному дню в губернский город и присутствие на молебне были заранее предусмотрены. Росницкий подробно описывает порядок совершения молебна и литургии с указанием имен церковнослужителей, места, которое занимал в соборе царственный гость и его свита, расположения всех присутствующих. Кроме посещения собора, в тот же день цесаревич принимал саратовского епископа Иакова, который представил ему архимандритов саратовского Спа-

со-Преображенского монастыря и николаевского Воскресенского. Епископ Иаков был приглашен к обеду наследника⁴¹. Все эти мероприятия входили в круг предусмотренных программой путешествия. На следующий день цесаревич посетил саратовские монастыри, вначале – женский Крестовоздвиженский, а позднее – мужской Спасо-Преображенский. В соборах обоих монастырей он выслушал многолетие и принял подарки. Подарок от мужского монастыря представлял собой икону Преображения, а монахини женского монастыря постарались порадовать царственного гостя своим рукоделием. Поднесенная ими икона Смоленской Богоматери была работой сестер, так же, как расшитый золотом портфель малинового бархата с вензелем наследника⁴². Особый интерес имеет эта информация для изучения истории изобразительного искусства в Саратовской губернии. Ведь о том, что в женском монастыре были монахини, занимавшиеся иконописью, пока нет других сообщений, кроме очерка Росницкого.

Упоминания о некоторых лицах, оказавшихся в поле зрения наследника и его свиты в Саратове, встречаются в дневниковых заметках Жуковского. Они интересны для изучения круга представителей местного «высшего общества». Чаще всего автор дневника просто называет фамилии тех, с кем общался, иногда упоминает темы разговоров. Встречаются и краткие характеристики. Директора саратовской гимназии Я. Э. Миллера Жуковский назвал «замечательным человеком»⁴³. О епископе Иакове он высказался довольно резко: «...фанатик умный, но грубообразованный». Несколько загадочной представляется заметка: «Доморацкая дева-поэт». Публикатор дневников Жуковского высказал предположение о возможности отождествления этой личности с Анной Петровной Домогацкой, чье стихотворение было опубликовано в 1843 г. в журнале «Библиотека для чтения»⁴⁴.

Сведения о пребывании наследника престола в Саратове в 1837 г. показывают, что все посещения и встречи, которые состоялись в течение двух дней в губернском городе, осуществлялись по предписаниям императора. Круг общения Александра Николаевича был ограничен представителями местного высшего чиновничества, офицеров, архиерея и настоятелей монастырей. Единственным массовым по своему характеру мероприятием был бал, данный в губернском собрании. О нем пишут Жуковский и Юрьевич. Здесь саратовские дворяне могли вблизи увидеть наследника престола, а некоторые дамы удостоились чести погавцевать с ним. Саратовские жители, не принадлежавшие к дворянскому сословию, могли увидеть цесаревича во время церковной службы в соборе, а если хотели подойти поближе, то нужно было занять удачное место в толпе при выходе из храма. Росницкий упоминает о том, что полиция вынуждена была сдерживать напор толпы у дверей собора и что наследник «удосто-

ил» народ «воззрением самым благосклонным»⁴⁵. Однако, как мы знаем из писем Юрьевича, в первых рядах этой толпы были не простолюдины, а местные дамы. На следующий день, после выхода Александра Николаевича из Крестовоздвиженского монастыря, он увидел, что вокруг собрался народ, и наградил толпу «приятным взглядом»⁴⁶.

Контакты наследника императора и членов его свиты, которые принадлежали к высшему культурному слою российского общества, в губернском городе были ограничены в основном верхушкой местного дворянства, чиновничества и офицерства. Для цесаревича это был все тот же культурный круг, в котором он находился с самого рождения. Однако для саратовского дворянства возможность воочию увидеть будущего носителя верховной власти была событием очень значительным. Вояж наследника престола в определенном смысле являлся одним из мероприятий, которые реализовывали культурные связи между столичными и губернскими городами России. Если говорить точнее, речь идет о культурных связях между высшими кругами дворянства во главе с императором, которые пребывали в столицах, и основной массой дворянства, для которой губернские города были своими маленькими столицами.

Примечания

- 1 Бессарабова Н. В. Путешествия Екатерины II по России. М., 2005. С. 103.
- 2 Там же. С. 104.
- 3 Там же.
- 4 Курочкин Ю. М. Уральский вояж поэта. Челябинск, 1988.
- 5 Там же. С. 7.
- 6 Там же.
- 7 Воспоминание о посещении святыни московской государем наследником. СПб., 1848. С. 3.
- 8 Курочкин Ю. М. Указ. соч. С. 7.
- 9 Росницкий А. Посещение церковью Саратовской епархии государем наследником цесаревичем Александром Николаевичем в 1837 году // Прибавления к Саратовским губернским ведомостям. 1843. № 36.
- 10 Там же.
- 11 [Попов К. И.] Записки о Саратове К. И. Попова // Саратовский край : исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов, 1893. Вып. 1. С. 155–236.
- 12 Там же. С. 175.
- 13 Там же. С. 176.
- 14 Там же.
- 15 Там же.
- 16 Росницкий А. Указ. соч. // Прибавления к Саратовским губернским ведомостям. 1843. № 36, 37, 38.
- 17 [Леопольдов А. Ф.] Исторический очерк Саратовского края. Соч. А. Леопольдова. М., 1848. С. 147–152.
- 18 Там же. С. 149–152.
- 19 Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Саратовская летопись // Саратовский край : Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов, 1893. Вып. 1. С. 69.
- 20 Мальшикин С. А., Тотфалушин В. П. Письмо из Саратова // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 1997. С. 42–43.
- 21 Жукова И. А. Августейшие визиты // Памятники Отечества. 1998. № 39 (1–2). Сердце Поволжья. С. 22–29.
- 22 Дорожные письма С. А. Юрьевича во время путешествия по России наследника цесаревича Александра Николаевича в 1837 году // Русский архив. 1887. Кн. 1, вып. 1–4. С. 449.
- 23 [Жуковский В. А.] Дневники В. А. Жуковского. СПб., 1903. С. 333–334.
- 24 Дорожные письма С. А. Юрьевича ... // Русский архив. 1887. Кн. 2, вып. 5–8. С. 56–57.
- 25 Там же. Кн. 1, вып. 1–4. С. 441.
- 26 Там же. С. 56.
- 27 Росницкий А. Указ. соч. // Прибавления к Саратовским губернским ведомостям. 1843. № 37.
- 28 Росницкий А. Указ. соч. // Прибавления к Саратовским губернским ведомостям. 1943. № 36.
- 29 [Жуковский В. А.] Дневники В. А. Жуковского ... С. 334.
- 30 Курочкин Ю. М. Указ. соч. С. 7.
- 31 Там же. С. 8.
- 32 Росницкий А. Указ. соч. // Прибавления к Саратовским губернским ведомостям. 1843. № 36.
- 33 [Жуковский В. А.] Дневники В. А. Жуковского ... С. 314.
- 34 Росницкий А. Указ. соч. // Прибавления к Саратовским губернским ведомостям. 1843. № 36.
- 35 Там же.
- 36 [Жуковский В. А.] Дневники В. А. Жуковского ... С. 333.
- 37 [Леопольдов А. Ф.] Указ. соч. С. 149–152.
- 38 Росницкий А. Указ. соч. // Прибавления к Саратовским губернским ведомостям. 1843. № 38.
- 39 [Жуковский В. А.] Дневники В. А. Жуковского ... С. 334.
- 40 Росницкий А. Указ. соч. // Прибавления к Саратовским губернским ведомостям. 1843. № 38.
- 41 Там же.
- 42 Там же.
- 43 [Жуковский В. А.] Дневники В. А. Жуковского ... С. 333.
- 44 Там же. С. 334.
- 45 Росницкий А. Указ. соч. // Прибавления к Саратовским губернским ведомостям. 1843. № 38.
- 46 Там же.